

На правах рукописи

БУЛЫГИНА Елена Геннадьевна

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
КАК ДЕТЕРМИНАТОРЫ ВЫРАЖЕНИЯ АСПЕКТНЫХ ФАЗ
ДЕЙСТВИЯ: НАЧАЛО, СЕРЕДИНА, КОНЕЦ
(на материале немецкого языка)**

Специальность 10. 02. 04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2006

Работа выполнена на кафедре германской филологии
филологического факультета Северодвинского филиала
Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Нифанова Татьяна Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Прохоров Владимир Федорович

кандидат филологических наук, доцент
Михайленко Владимир Александрович

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет

Защита состоится 19 апреля 2006 года в 12 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени доктора
филологических наук в Белгородском государственном университете по адресу:
308015 г Белгород, ул. Победы, 85, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского
государственного университета.

Автореферат разослан «17» апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

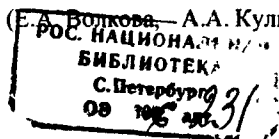

М.Ю. Казак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Аспектуальная характеристика глагольного действия – одна из самых трудноразрешимых проблем в современном языкознании. В течение многих десятилетий XX века категория аспектуальности в различных языках становилась предметом лингвистических исследований. Лингвистами различных научных направлений проведена огромная работа по выявлению специфики как самой категории аспектуальности, так и средств ее выражения. Наибольших успехов добились исследователи славянских языков, где категория вида (аспекта) маркирована формами совершенного и несовершенного вида. В области аспектологии большой вклад внесли отечественные ученые Б.М. Балин, В.В. Богданов, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, М.Я. Гловинская, Ю.С. Маслов, Р.З. Мурясов, С.М. Полянский, Б.Х. Ризаев, О.М. Соколов, С.П. Тиунова, В.С. Храковский, Н.Ю. Шведова, М.А. Шелякин и мн. др. Изучением аспектологической проблематики занимались зарубежные авторы: С.-Г. Андерссон, Л. Блумфильд, З. Вендлер, А.П. Катз, Б. Комри, Х.Р. Мелиг, П. Фридрих и другие.

Для исследователей-аспектологов, тем не менее, остается обширное поле деятельности, что обусловлено многогранностью и сложностью самой категории аспектуальности, для целостного понимания которой требуется более тщательное и глубокое изучение ряда частных вопросов. Одним из таких вопросов является функционирование обстоятельственных слов в качестве детерминаторов выражения фаз глагольного действия. Нельзя сказать, что обстоятельственные слова не привлекали внимания исследователей, в том числе и тех, которые работают на материале немецкого языка. Так, изучению подвергалось влияние обстоятельственных слов на выражение значений предельности / неопределенности глагольного действия (Б.М. Балин, В.Д. Нефедов). Имеются публикации, в которых рассматривается роль обстоятельственных слов в выражении итеративности, делимитативности и других способов действия (О.Д. Гакен, М.К. Шеина, Н.В. Малышкина). Ряд диссертационных исследований посвящен анализу обстоятельств немецкого языка, функционирующих в комплексе с другими средствами выражения аспектуальных значений (Е.А. Волкова, А.А. Кульбакин,

Т.Н. Александрова, В.В. Иваницкий). В научной литературе есть работы, касающиеся вопросов начинательности (Б.Л. Лихтерова, А. Нурмухамедов, Л.И. Шиханова) и завершительности (Б.Х. Ризаев, В.М. Зорьева). Вместе с тем в имеющихся изысканиях не затрагивается проблема функционирования обстоятельственных слов, детерминирующих ту или иную фазу глагольного действия. Между тем очевидно, что наличие обстоятельственных слов в высказывании играет существенную роль в выражении его семантики в целом и помогает выявлению отдельных фаз глагольного действия. Именно этим прежде всего определяется *актуальность* темы данного диссертационного исследования. Описание роли обстоятельственных слов в выражении фаз глагольного действия позволяет включить разработку данного вопроса в круг активно исследуемых в настоящее время проблем аспектуальности.

Таким образом, *актуальность исследования* обусловлена, с одной стороны, неослабевающим интересом лингвистов к проблемам аспектуальности, а с другой стороны тем, что ни в отечественной, ни в зарубежной германистике нет работ, содержащих комплексный анализ влияния обстоятельственных слов на актуализацию фазового значения в немецком языке.

Научная новизна исследования видится в монографическом описании роли обстоятельственных детерминаторов фазовости в ряду других средств выражения аспектуальных значений. В работе впервые дано систематическое описание обстоятельственных детерминаторов как средств выражения трех фаз глагольного действия – начала, середины и конца. Сделана попытка представить систему обстоятельств как функционально-семантическое поле с выявлением его качественных и количественных характеристик.

Объектом исследования являются обстоятельства времени и образа действия. В качестве *предмета* выступает функционирование обстоятельств в актуализации значений аспектных фаз действия.

Цель диссертации состоит в описании закономерностей функционирования обстоятельственных слов в качестве детерминаторов выражения трех фаз действия: начала, середины и конца.

Поставленная цель работы определила следующие *конкретные задачи*:

1) проанализировать существующую литературу по проблемам аспектуальности в целом и фазовости в частности, уточнить основные дискуссионные положения и выявить нерешенные вопросы, связанные с категорией фазовости в немецком языке;

2) описать систему средств выражения фазовых значений в немецком языке;

3) определить место обстоятельственных детерминаторов фазовости в системе средств выражения фазовых значений и установить их взаимосвязь с другими средствами выражения аспектуальных значений;

4) выявить и охарактеризовать контексты, репрезентирующие фазовые значения;

5) представить систему обстоятельственных слов как полевою структуру функционально-семантического образа;

6) описать количественный и качественный состав функционально-семантического поля обстоятельственных детерминаторов фазовости в немецком языке.

В работе используются *методы* традиционного лингвистического анализа: метод трансформационного и дистрибутивного анализа, метод словесной дефиниции, метод сравнения, метод полевого структурирования, элементы контекстуального и количественного анализа.

Материалом исследования послужили 2000 контекстов, извлеченных из произведений немецкой художественной литературы второй половины XX века общим объемом 4000 страниц.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в уточнении семантического и аспектуального статуса обстоятельств, в анализе категории фазовости на уровне высказывания, в демонстрации того, что обращение к обстоятельствам позволяет более дифференцированно описывать и другие категории аспектуальности.

Практическая ценность обусловлена возможностью применения результатов исследования при чтении курсов теоретической грамматики немецкого языка, сравнительной типологии русского и немецкого языков, при подготовке спецкурсов, при написании выпускных квалификационных работ студентами факультетов и отделений иностранных языков. Материалы исследования могут быть полезными при проведении занятий по практической грамматике немецкого языка и практике устной и письменной речи.

Апробация работы Основные положения диссертации обсуждались на XV, XVI, XVII Ломоносовских чтениях Северодвинского филиала Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова (2003–2005), на Международных научных конференциях «Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира» (Северодвинск 2004 г.), «Семантика и прагматика слова и текста» (Северодвинск 2005 г.), на межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации» (Северодвинск 2005 г.), на совместном заседании кафедр языкознания и германской филологии Северодвинского филиала Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Материалы диссертационного исследования нашли отражение в четырех публикациях общим объемом 1, 15 п.л.

Положения, выносимые на защиту

1. Будучи регулярным средством выражения фазовых значений в немецком языке, обстоятельства обладают заметными семантическими различиями и могут быть представлены в виде четырех групп, которые по-разному участвуют в выражении фаз действия: 1) обстоятельства со значением длительности, 2) обстоятельства со значением внезапности, 3) обстоятельства со значением начала / конца действия, подготовленных предыдущими событиями, 4) обстоятельства со значением действия, завершено в полном объеме. Разработанная классификация позволяет выявить полифункциональность обстоятельств второй и третьей групп и спецификацию обстоятельств первой и четвертой групп в выражении фазовых значений.

2. Рассматриваемые обстоятельства можно представить в виде функционально-семантического поля обстоятельственных детерминаторов фазовости, имеющего сложную структуру, представленную тремя микрополями, между которыми существуют зоны переходности.

3. Зоны переходности наблюдаются на пересечении первой и второй фаз действия, так как начало действия обуславливает его дальнейшее развитие, второй и третьей фаз действия, потому что конец действия предполагает предшествующее ему развитие, а также при пересечении всех трех фаз, когда действие воспринимается как целое, не разложимое на отдельные фазы.

4. На актуализацию фазовых значений с помощью обстоятельств влияют такие характеристики глагола, как предельность / неопределенность, переходность / непереходность и некоторые другие факторы частного порядка.

Структура и объем работы Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка источников фактического материала, приложения, представляющего собой сводную таблицу обстоятельственных детерминаторов фазовости. Общий объем диссертации – 155 страниц. Список литературы включает 187 наименований на русском и немецком языках. Список источников фактического материала содержит 21 наименование.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются цели, задачи и методы исследования, предмет и объект исследования, его теоретическая и практическая значимость, обосновывается актуальность, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется структура работы.

В **первой** главе «Теоретические основы исследования» рассматриваются аспектуальность как функционально-семантическая категория, предельная / неопределенная и фазовая детерминация действия; представлена классификация обстоятельств с точки зрения их участия в выражении значения аспектных фаз действия: начала, середины, конца.

Аспектуальность – универсальная семантическая категория, однако ее структура различается в зависимости от особенностей сложившейся граммати-

ческой структуры того или иного языка. В лингвистической литературе категория аспектуальности зачастую представляется в качестве поля, включающего в себя ядерные и периферийные элементы. В языках, которые обладают грамматической категорией вида, показывающей, как протекает во времени или как распределяется во времени процесс, именно формы совершенного и несовершенного вида признаются ядром поля аспектуальности. Немецкий язык считается безвидовым и не обладает грамматическим ядром данной категории, однако большинство германистов признает, что именно категория предельности / неопределенности представляет собой ядро поля аспектуальности немецкого языка. Универсальный характер категории предельности / неопределенности проявляется в том, что данная категория представляет собой отражение предельности / неопределенности действий объективной действительности, особым образом преломленных в языке. Это положение признается практически всеми лингвистами. Вместе с тем дискуссионным остается вопрос, является ли категория предельности / неопределенности глагола в немецком языке лексико-семантической или лексико-грамматической. В данной работе принимается положение о том, что предельность / неопределенность является категорией семантического характера.

В контексте значения предельности и неопределенности могут нейтрализоваться. Данная нейтрализация не обуславливается семантикой глаголов, а осуществляется за счет контекстных средств, которые являются внешними факторами по отношению к характеру глагольного действия. Такая разноплановость аспектуальных связей является характерной особенностью немецких предельных и неопределенных глаголов. Она проявляется, в частности, в их способности сочетаться не только с аспектуально значимыми словами, совпадающими по значению с внеконтекстной аспектуальной характеристикой предельных и неопределенных глаголов, но и с лексическими показателями, которые имеют значения, противоположные внеконтекстной характеристике предельных и неопределенных глаголов. Подобный лексико-синтаксический способ реализации аспектуальных значений со всей наглядностью показывает, что окончательное

аспектуальное значение, выражающее тот или иной характер протекания и распределения во времени глагольного действия, возникает в немецком языке лишь в процессе реализации категории предельность / неопределенность в конкретном высказывании.

Наряду с такими компонентами, как категория вида, предельность / неопределенность глаголов, способы действия, аспектуальность включает в себя и такой конститuent, как фазовость. Эта категория имеет четкую структуру, в основе которой лежит выделение в протекании процесса определенных фаз. Явление членимости процесса на отдельные фазы обусловлено внеязыковой действительностью, что опосредованно выражается языком. Фаза является определенным моментом в смене формы и состояния чего-либо. Значение фазы устанавливается путем сопоставления непрерывного процесса с определенным периодом в его развитии.

При описании развертывания процесса и особенностей его членения исследователи выделяют неодинаковое количество фаз, называя их по-разному. Начало, середина и конец – фундаментальные и универсальные фазы любого действия. Кроме того, либо в самом действии как таковом, либо в характеристике действия со стороны человека могут различаться и другие фазы. Например, в немецком языке все выделяемые способы действия относятся к фазовым и нефазовым, и на этой основе ряд исследователей определяет такие фазовые значения (фазовые способы действия), как начало действия, его протекание, продолжительность, повторяемость, моментальность и конец действия. Определяя семантическую зону универсальной системы фазовых значений, В.С. Храковский выделяет пять различных фаз – фаза начала, возобновления, продолжения, прекращения, перерыва – и две комбинации фаз – совокупность фазовых значений начала и продолжения, продолжения и прекращения [Храковский 1980]. С.П. Тиунова, рассматривая лексические способы передачи фазовости в английском и русском языках, выявляет, включая «подфазы», около двадцати фазовых значений и их комбинации [Тиунова 1986].

Принято различать внешнюю фазовость, которая имеет дело с фазовыми процессами начала и окончания действия, и внутреннюю фазовость, которая, в отличие от внешней, имеет дело с фазовыми точками возникновения и прекращения действия. Внешние фазы – это равномерные участки протекания действия. Внешняя фазовость рассматривается на уровне способов действия, или акциональности действия. Внутренние же фазы – это не отрезки на линии, а точки, отделяющие отсутствие данного процесса от наличия данного процесса (первая фаза) и наличие данного процесса от отсутствия данного процесса (третья фаза). Внутренняя фазовость входит в поле аспектиальности на уровне аспектиности.

В данной работе фазовость рассматривается в аспектном плане, то есть то, как осуществляется действие, мгновенно или постепенно (первая и третья фаза), не играет существенной роли: наступление и окончание не имеют временных интервалов, это пункты, которые отделяют наличие данного действия от его отсутствия. Первая фаза (начало действия), третья фаза (конец действия) представляют собой некие точки, в которые действие начинается и заканчивается, а вторая фаза (середина действия) – некий временной отрезок, в который действие длится.

Каждое глагольное действие, как известно, протекает при каких-то определенных условиях, которые определяют характер этого действия. Членом предложения, которое характеризует действие, является обстоятельство. Для целей и задач данного исследования считаем целесообразным выделить следующие группы обстоятельств, выступающих в роли детерминаторов выражения аспектных фаз действия.

I *Обстоятельства со значением длительности.* В этой группе можно выделить пять подгрупп:

1. *Обстоятельства относительной длительности (без указания на начальную или конечную точку действия):*

а) обстоятельства неопределенной длительности: *lange, seit langem, ununterbrochen, unaufhörlich, jahrelang, einige / ein paar Jahre (lang), immer noch, immer stärker, immer deutlicher, mehr und mehr etc.*;

б) обстоятельства определенной длительности: *3 Jahre (lang), die ganze Nacht (lang, über, hindurch), seit 2 Stunden etc.*

2. Обстоятельства длительности с указанием на начальную точку действия: *vom 1 September an, ab dem 1 September, seit dem 1. September, schon.*

3. Обстоятельства длительности с указанием на конечную точку: *bis zum 1 September, bislang, bisher, nach einer Stunde, noch.*

4. Обстоятельства длительности с указанием на начальную и конечную точку: *von . . . bis, zwischen ... und . . .*

5. Обстоятельства кратковременной длительности: *(für) einen Augenblick, (für) einen Moment, eine Weile, eine Zeitlang etc.*

II. Обстоятельства со значением внезапности: *plötzlich, auf einmal, da, unvermittelt etc.*

III. Обстоятельства со значением начала / окончания действия, подготовленного предыдущим действием: *schließlich, endlich, sofort, gleich, gleich danach / darauf etc.*

IV. Обстоятельства со значением полноты, исчерпанности действия: *schon, voll, endgültig, völlig, vollständig, vollends, vollauf, ganz etc.*

Данная классификация, разработанная с учетом семантических различий обстоятельств, участвующих в выражении фазовых значений, позволяет выявить полифункциональность обстоятельств второй и третьей групп, актуализирующих в высказывании значения как первой, так и третьей фаз действия, и спецификацию обстоятельств первой и четвертой групп, детерминирующих значения второй и третьей фаз действия соответственно.

Во второй главе «Фазовая обстоятельственная детерминация действия», которая состоит из четырех параграфов, рассматриваются семантика начальности и способы ее выражения в немецком языке и семантические группы обстоятельственных детерминаторов со значением 'первая фаза действия'; се-

мантика длительности и способы ее выражения в немецком языке и семантические группы обстоятельственных детерминаторов со значением 'вторая фаза действия'; семантика завершительности и способы ее выражения в немецком языке и семантические группы обстоятельственных детерминаторов со значением 'третья фаза действия'; представлено поле обстоятельственных детерминаторов значения аспектных фаз действия.

Традиционно начинательность трактуется современными исследователями как универсальная семантическая категория, представленная в различных языках. В семантике начинательности выделяют приступ к действию и последующее течение этого действия.

В языках, принадлежащих к различным структурным типам, отмечают различия в способах выражения значения начинательности. Лишенный грамматической категории вида, немецкий язык располагает разноуровневыми средствами выражения значения первой фазы действия. Специфическим способом представления действия в его начальной фазе являются обстоятельства *plotzlich, auf einmal, schließlich, sofort, seit dem 1 September* etc. Важным условием для их функционирования при выражении начинательности является наличие глаголов, обладающих определенными аспектуальными характеристиками. Обычно речь идет о глаголах семантически неопределенных (или нейтральных в отношении предельности / неопределенности), которые в определенном контексте получают значение начала соответствующего действия или состояния. Например:

Und bei diesem herben, aromatisch bitteren Geschmack wußte ich plötzlich genau, was ich erlebe, alles war wieder da [Hesse 1998:253]. Или:

Pohlmanns Gesicht war plötzlich grau und erloschen. Nur die Augen hatten noch Farbe, ein sonderbares klares Blau [Ремарк 2003:164].

Исследование показало, что, с точки зрения характера значений наречий, можно выделить три группы обстоятельств, участвующих в выражении первой фазы действия:

1) обстоятельства со значением внезапного начала действия: *plötzlich, auf einmal* etc.,

2) обстоятельства со значением начала действия, подготовленного предшествующими событиями: *sofort, schließlich, endlich* etc.,

3) обстоятельства со значением начала действия, ограничиваемого определенной точкой во времени: *vom 1. September an/auf/ab, ab dem 1. September, seit dem 1. September*, например:

Во всех проанализированных ситуациях в качестве проверки наличия значения начинательности возможна трансформация в конструкцию с фазовым глаголом *beginnen*.

Er waltze sich auf den Rücken, wie er mit den Zähnen den frischen Knoten anzog. Morgen mußte sich jemand finden, der ihm die Hand in Ordnung brachte. Er erwartete plötzlich (= begann zu erwarten) vom kommenden Tag alles mögliche, als ziehe einen die Zeit von selbst im Fließen mit sich [Seghers 1956: 53–54].

Языковое значение длительности представляет собой одну из сторон отражаемого в языке широкого понятия времени. Длительность – одна из более частных языковых категорий, относящихся к сфере аспектуальности. Длительность выступает в нескольких разновидностях. Это может быть так называемая внутренняя длительность, заключенная в лексическом значении глагола, или «лексическая» длительность. «Лексическая» длительность представлена специально-длительными глаголами (*dauern, fortsetzen*), с одной стороны, и глаголами, содержащими в своем значении сему временной протяженности, но не являющимися специально-длительными, с другой (*leben, wohnen, zögern*). В данном случае длительность – лишь один из элементов конкретного лексического значения. Длительность данного типа в отличие от длительности глаголов *dauern* и *fortsetzen* является имплицитной. Однако если она выражается как содержательный признак, то она является эксплицитной. Такими формальными средствами выступают обстоятельства *lange, tagelang, seit zwei Jahren* etc., объединенные общим идентифицирующим признаком ‘обозначение длительности дейст-

вия' (в широком смысле этого слова). Этот признак является причиной того, что данные обстоятельства сочетаются главным образом с непредельными / имперфективными глаголами. Например:

Es blieb die ganze Nacht derselbe Spruch, der immer wieder in allen Farben des Spektrums aufflammte *Wir lagen lange da, rauchten und sagten nichts* [Бёлль 2002: 206]

Комбинации же подобных обстоятельств с предельными глаголами способствуют выражению значения длительной повторяемости. Например:

Der Kommissar Overkamp stieß fortwährend seine kleinen Pfeife aus, die fast nur Blasen waren, mit denen er sich half, wenn die Flüche nicht mehr ausreichten [Seghers 1956: 153].

Значение повторяемости может быть подчеркнуто с помощью дополнительных актуализаторов данного значения типа *ständig, stets, jeden Morgen, wenn* (в значении 'каждый раз, когда') и др. Например:

Mein Blick wanderte über den Bahnhof zurück, wo das Mädchen seine weiße Schürze immer noch mit unruhigen Bewegungen den Schoß hinauf- und hinunterrollte und die Frau auf der Bank dem Kind nun die Flasche gab [Бёлль 2002: 101–102], где на повторяемость действия указывают множественное число существительного *Bewegung* и глагольные приставки *hinauf-* и *hinunter-*.

В ряде контекстов предельные глаголы в сочетании с обстоятельствами длительности нейтрализуют значение предельности. Например:

Er beleuchtete sich noch immer «*Der Angriff ist vorbei. Ich habe die Taschenlampe und die Rechnungen mitgebracht*» [Ремарк 2003: 175], где предельный глагол *sich beleuchten* выступает в качестве непредельного благодаря сочетанию с обстоятельством со значением длительности

Семантическое поле обстоятельств со значением 'длительность' охватывает достаточно обширную группу обстоятельств, отражающих различные оттенки длительности:

Во-первых, это обстоятельства относительной длительности (без указания на начальную или конечную точку действия), выражающие как неопреде-

ленную длительность (*lange, seit langem, ununterbrochen, unaufhörlich, jahrelang, einige / ein paar Jahre (lang), immer noch, immer stärker, immer deutlicher, mehr und mehr* etc.), так и определенную длительность (*3 Jahre (lang), die ganze Nacht (lang, über, hindurch), seit 2 Stunden* etc.)

Во-вторых, с помощью обстоятельств выражается длительность с указанием на начальную точку действия (*vom 1. September an, ab dem 1. September, seit dem 1. September, schon*).

В-третьих, обстоятельства могут актуализировать в высказывании значение длительности с указанием на конечную точку (*bis zum 1. September, bislang, bisher, nach einer Stunde, noch*).

В-четвертых, среди обстоятельств выделяются и обстоятельства длительности с указанием на начальную и конечную точку (*von .. bis, zwischen und*).

В-пятых, с помощью обстоятельств выражается значение кратковременной длительности (*einen Augenblick, für einen Augenblick, einen Moment, für einen Moment, eine Weile, eine Zeitlang, sekundenlang* etc.)

Значение третьей фазы – это значение прекращения процесса, не осложненное такими смысловыми оттенками, как преждевременность прекращения и вероятность возобновления процесса, полное прекращение по достижении предела и результата, постепенность прекращения процесса в общем виде или стремление к концу процесса. Третья фаза характеризуется разнообразием средств выражения, в том числе обстоятельственными детерминаторами.

Мы установили, что в выражении третьей фазы глагольного действия в сочетании с обстоятельствами *plötzlich, auf einmal, sofort, schließlich, endlich, gleich, gleich danach* etc. используются 1) предельные бесприставочные глаголы *kommen, finden, treffen* etc.; 2) предельные переходные глаголы: *j-n überkommen, etw füllen* etc.; 3) предельные приставочные глаголы со значением пространственного предела: *aufstehen, hineinkommen, sich umkehren*; 4) предельные глаголы с приставками, характеризующимися ярко выраженным оттенком значения законченности глагольного действия или достижением определенного результата: *er-, ver-, zer-, aus-* etc. (*erlöschen, sich verändern,*

ausgehen (die Kraft) etc.); 5) финитные конструкции: *zu Ende sein, zum Abschluß bringen vorbei sein, fertig sein etc*; 6) фигуры аспектологического контекста «единичность объекта»: *einen Apfel essen, eine Bahre machen, sich einen Ruck geben, sich ein Herz nehmen, einen Knall tun, sein Glas füllen* и др. и «сопряженность действий в последовательности».

Значение третьей фазы действия выражается главным образом самим глаголом, основной аспектуальной характеристикой которого является предельность. Например:

Wie er nun stumpf hinaussah auf die obere Rebstockreihe, da kam ihm plötzlich ein Rat, von einem, den er nicht kannte, denn das wußte Georg nicht mehr, ob es Wallau selbst gewesen war an der Ruhr oder ein Kuli in Schanghai oder ein Schutzbündler in Wien . . [Seghers 1956: 37].

Обстоятельства *plötzlich, auf einmal, schließlich, sofort, völlig, ganz etc.* являются элементами контекста, не столько актуализирующими значение окончания действия, сколько уточняющими, каким образом осуществляется данная фаза. Обстоятельства, участвующие в выражении третьей фазы действия, представлены следующими четырьмя группами:

1) обстоятельства со значением внезапного окончания действия *plötzlich auf einmal, da, mit einem Mal, mit einem Ruck, mit einem Schlag, schlagartig*;

2) обстоятельства со значением окончания действия, подготовленного предыдущими событиями *schließlich, endlich, sofort, gleich, gleich darauf, gleich danach*;

3) обстоятельства, обозначающие действие, законченное в полном объеме *vollständig, vollends, endgültig, ganz*;

4) обстоятельства со значением окончания действия с указанием на предыдущую длительность действия *bis zum 1 September, nach einer Stunde, eine Stunde später*.

Указанием на конечную фазу зачастую являются несколько факторов, выступающих в одном контексте. Одновременно могут выступать такие факторы, как предельный глагол, переходность глагола, фигуры аспектологического

контекста «единичность объекта», «сопряженность действий в последовательности». Например:

Plötzlich setzte die Frau ihr Kind vom Knie auf die Bank und stand auf [Seghers 1976: 8]. В данном контексте взаимодействуют такие средства, как предельный глагол *setzen*, дополнение *ihr Kind*, указывающее на переходность глагола, обстоятельство места, в направлении которого происходит перемещение объекта, «единичность объекта», «сопряженность действий в последовательности», выраженных двумя предельными глаголами *setzen* и *aufstehen*.

Анализ фактического материала позволяет представить исследуемые обстоятельства в виде функционально-семантического поля. Поле обстоятельственных детерминаторов фазовости представляет собой многомерную организацию, состоящую из двух составляющих ее пространств – горизонтального и вертикального. Горизонтальная структура поля обстоятельственных детерминаторов фазовости обусловлена выделением в течении действия трех фаз. В связи с этим макрополе включает в себя три микрополя: микрополе обстоятельства первой фазы действия, микрополе обстоятельств второй фазы действия, микрополе обстоятельств третьей фазы действия, каждое из которых распадается на зоны в соответствии с семантическими значениями обстоятельств.

В вертикальном сечении функционально-семантическое поле является иерархической структурой, состоящей из ядра, центра и периферии. Наиболее частотные конститuentы микрополя образуют ядро или центр. Конститuentы, имеющие ослабленную интенсивность основного значения микрополя и меньшую частотность, находятся на периферии.

Между различными фрагментами рассматриваемых микрополей имеются переходные участки.

Зоны синкретизма существуют на пересечении микрополей первой и второй фаз действия в зонах 'начало действия, отграничиваемого определенной точкой во времени' и 'длительности с указанием на начальную точку'. Речь идет об обстоятельствах *seit dem 1 September, ab dem 1. September, vom 1. September an*, основным значением которых является выражение значения на-

чальной точки действия, при этом длительность предполагается, она заключена в самом глаголе, характеризуемом как неопределенный. Например:

Die anderen Kinder spürten sofort, was es mit Grenouille auf sich hatte. Vom ersten Tag an war ihnen der Neue unheimlich [Süskind 1985: 30], а также на пересечении микрополей второй и третьей фаз в зонах 'длительность с указанием на конечную точку' и 'окончание действия с указанием на предыдущую длительность действия' Это касается обстоятельств типа *bis zum 1 September, bislang, bisher*. Например:

Bis zur Mittagszeit rührte sich nichts im Haus, dann hörte ich das Klo rauschen [Noll 1996: 113].

Синкретизм наблюдается также в тех случаях, когда действие мыслится как целостное, не делимое на отдельные фазы. Фазисное соотношение действий при этом специально не маркируется, а имплицитно лексико-грамматическим контекстом и общим смыслом высказывания. Сюда относятся объективно кратковременные, так называемые «моментальные» («мгновенные», «точечные») действия: *explodieren, platzen, aufspringen* etc. В эту же группу входят глаголы, предполагающие переход от одного состояния или качества к другому: *reifen, verschwinden, erscheinen, kommen, stehenbleiben* etc., а также глаголы *sagen, meinen, fragen, antworten, rufen, schreien, denken*, обозначающие главным образом речевую и мыслительную деятельность человека. Например:

Ich saß immer noch im Bademantel in der Küche, als Margot eintrat. Wahrscheinlich handelte sie im Auftrag, denn sie fragte sofort, ob sie etwas für mich tun könne [Noll 1996: 114].

В **Заключении** формулируются выводы и результаты исследования, проводимого в русле функционально-семантического подхода к анализу и описанию языковых фактов. В основе исследования лежит универсальная семантическая категория аспектуальности, представленная в каждом языке и обозначающая характер протекания и разворачивания во времени действия, названного в глаголе. Наряду с такими компонентами, как категория вида, предельность / неопределенность глаголов, способы действия, аспектуальность включает в себя такой конституент

как фазовость. Категория фазовости имеет четкую структуру, в основе которой лежит выделение в протекании процесса определенных фаз. В данном исследовании принимается трехфазовое членение действия: первая фаза (абсолютное начало), вторая фаза (протекание) и третья фаза (абсолютный конец). Обстоятельства, выступающие в качестве детерминаторов фазовости, являются разнородными по своему значению и способствуют актуализации различных оттенков в характере протекания действия. Классификация обстоятельственных детерминаторов фазовости включает в себя четыре группы: 1) обстоятельства со значением длительности, 2) обстоятельства со значением внезапности, 3) обстоятельства со значением начала / конца действия, подготовленных предыдущими событиями, 4) обстоятельства со значением действия, завершено в полном объеме. Исследуемые обстоятельства представлены в виде полевой структуры функционально-семантического образца, конституируемой тремя микрополями: микрополем первой фазы, микрополем второй фазы, микрополем третьей фазы действия, которые обнаруживают в своей внутренней организации зоны синкретичности. Релевантными для выражения фазовых значений посредством обстоятельств являются предельность / непредельность глагола, переходность / непереходность глагола и некоторые другие лингвистические параметры.

Проведенное исследование представляет собой описание значимости обстоятельств в выражении фазового значения действия. Перспективным представляется проведение специального сопоставительно-типологического исследования на материале немецкого и русского языков, а также немецкого и других языков германской группы.

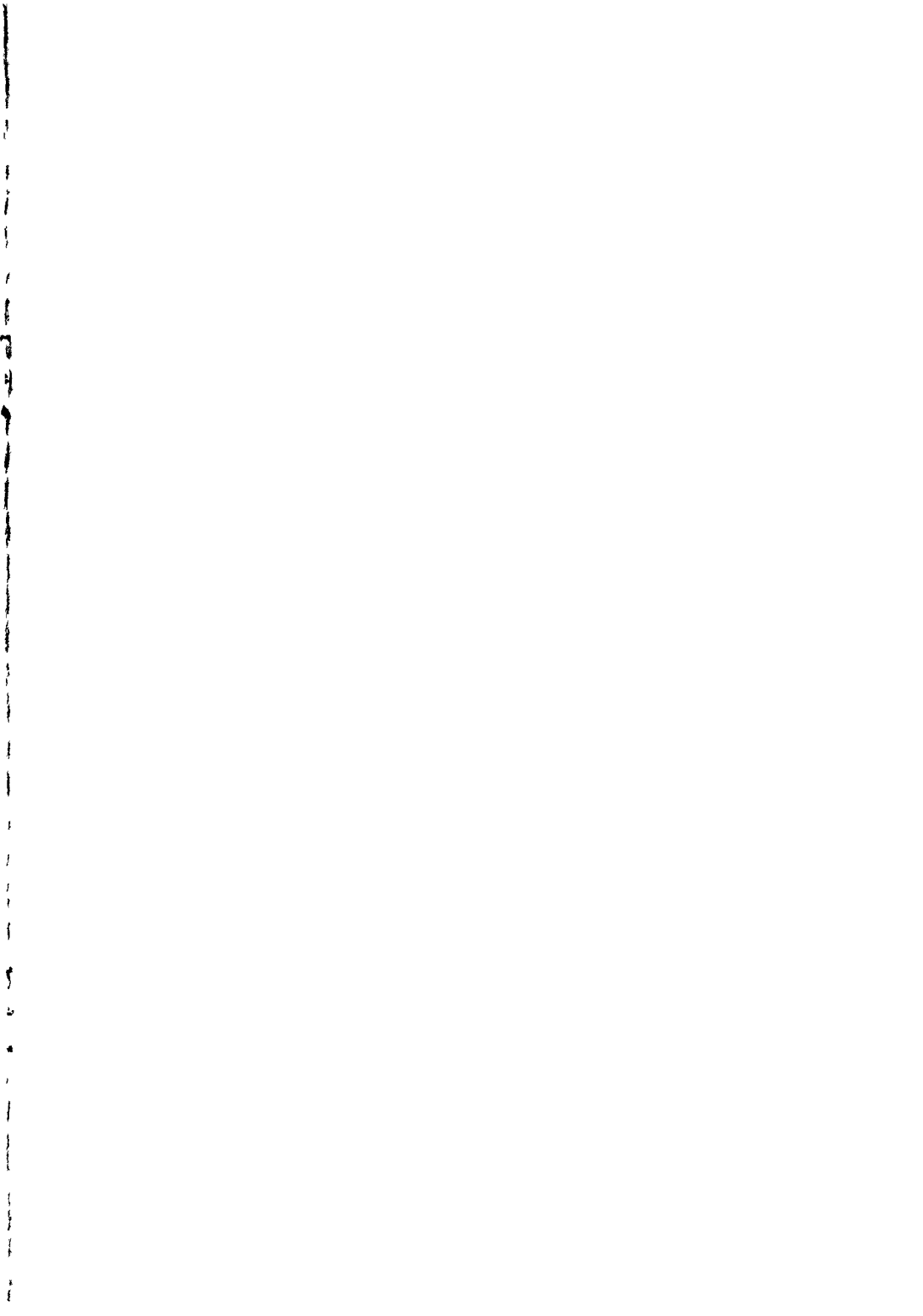
Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

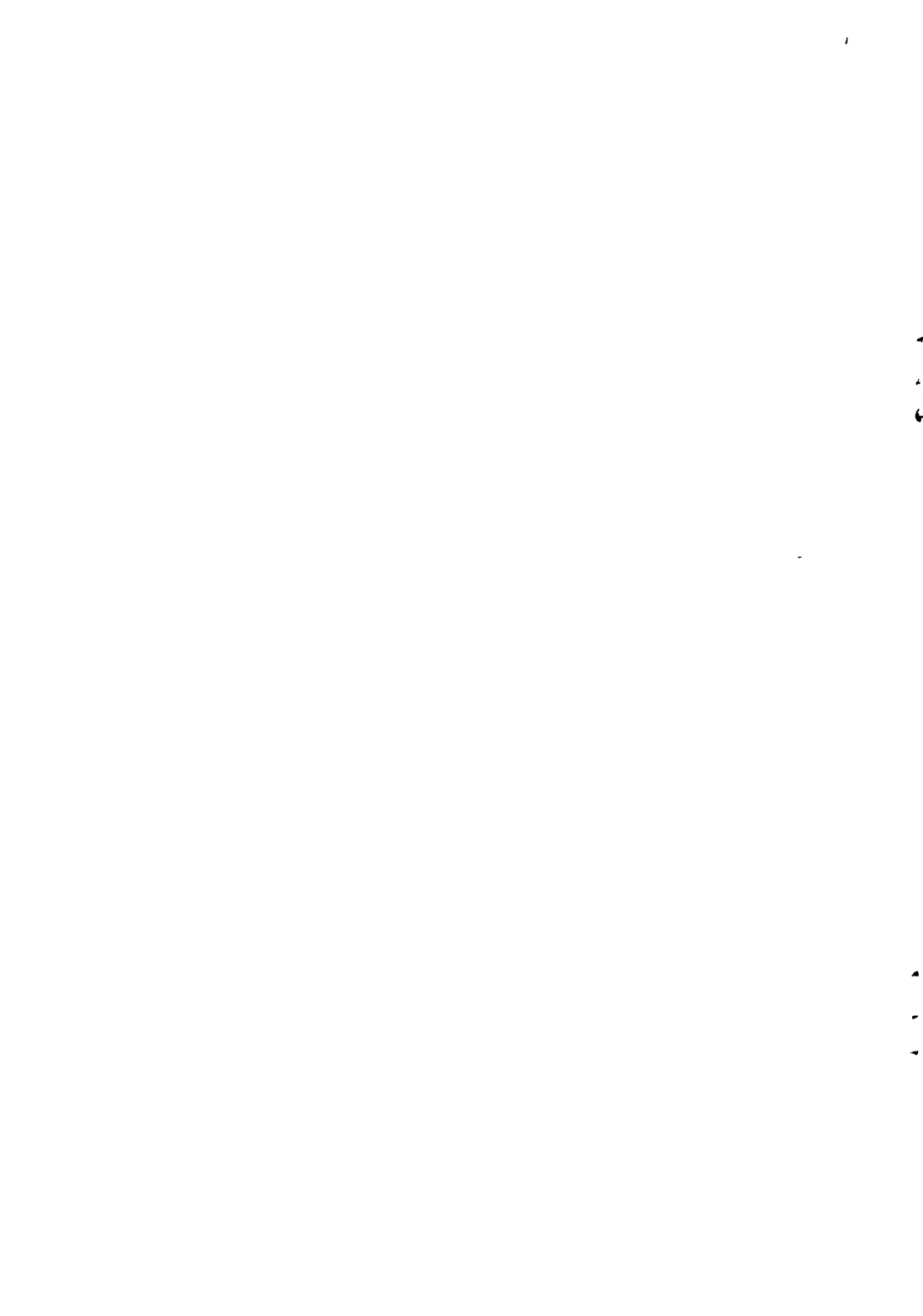
1. Булыгина, Е.Г. Обстоятельственные слова в качестве детерминаторов аспектного значения в немецкой речи (на материале романа П. Зюскинда «Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders») / Е.Г. Булыгина // Иностранные языки: теория и методика преподавания: Сборник статей / Отв. ред. и сост. В.Я. Мыркин, Л.Ю. Щипицина. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 2004. – С. 40 – 45.

2 Булыгина, Е.Г. Функционирование наречия *plötzlich* в выражении в немецком тексте первой и третьей фаз действия (на материале романа А. Seghers «Das siebte Kreuz») / Е.Г. Булыгина // VI Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых: Сборник научных трудов. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 2004. – С. 205 – 209.

3. Булыгина, Е.Г. Обстоятельственные слова в качестве актуализаторов значения «абсолютное начало действия» / Е.Г. Булыгина // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Сборник научных статей Отв. ред. и сост. Л.В. Чалова – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 2004. – С. 155 – 160.

4. Булыгина, Е.Г. Классификация аспектуальных обстоятельственных детерминантов глагольного действия / Е.Г. Булыгина // Филологические исследования: Международный сборник научных трудов. Выпуск 3. – Запорожье-Белгород: ЗЮИ МВС Украины, 2005. – С. 5 – 10.

Подписано в печать 15.03.2006 г
Формат 60x84 1/16 Гарнитура «Таймс» Усл печ л 1,04 Уч-изд л 0,89.
Тираж 120 экз
Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Партнер»
164500, г Северодвинск, пр Ленина, д 13

2006A

5774

R-5774